

Кузнецова Е.В. (Саратов)

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
АНТИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
(НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
ФАНАГОРИЙСКОГО ГОРОДИЩА)

Первостепенная роль торговли в экономике античных государств предопределила повышенный к ней интерес со стороны исследователей. Отдельные моменты торговых отношений освещаются письменной традицией. Однако сведения античных авторов слишком отрывочны и не дают возможности точно определить даже номенклатуру товаров, не говоря уже об объемах экспорта—импорта продукции разных центров¹.

В такой ситуации основным источником для изучения динамики торговых отношений в течение определенного хронологического промежутка может стать керамическая тара (прежде всего остродонные амфоры) при условии выработки приемов фиксации и анализа материала. Существовавшие до недавнего времени методы его обработки — а, скорее, их отсутствие — сделали практически невозможным использование данных, полученных в ходе раскопок прошлых лет.

А между тем, керамическая тара имеет существенное преимущество перед другими археологическими находками, так как амфорные остатки представлены на всех памятниках античности в большом количестве, а это облегчает сравнение керамических комплексов различных поселений. Эта категория археологического материала отражает основные направления движения потоков товаров, а главное, поддается и качественной и количественной оценке². Проблема заключается лишь в отсутствии удобных, а, главное, апробированных приемов работы с этой категорией исторических источников.

Однако долгое время внимание исследователей было сосредоточено только на изучении клейменной керамической тары, что обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, найденные при раскопках клейма всегда тщательно фиксировались (они привлекали внимание, прежде всего, как эпиграфические памятники)³. Во-вторых, они обычно попадали в музейные фонды, т. е. были доступны для ознакомления (правда, до сих пор существуют коллекции клейм, не подвергавшиеся специальному изучению). В-третьих, этот материал хотя бы частично публиковался, что облегчало исследователям работу с ним. В силу этих обстоятельств довольно рано начали предприниматься попытки локализации клейм,

¹ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. М., 1984. С. 11–13.

² Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 39; Брашинский И.Б. Методы... С. 21–22.

³ По свидетельству Н.И. Мурзакевича, в начале XIX в. жители Парутино откалывали клейменные ручки от амфор и продавали их коллекционерам. См. Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики в России // АМА. 1990. Вып. 8. С. 118.

разработки их классификаций и определения хронологических рамок той или иной группы. В результате, на сегодняшний день разработаны не только достаточно узкие датировки клейменной тары разных центров производства, но и методика использования клейм в исследовании экономических связей, что дает этой категории археологического материала видимые преимущества перед остальными.

Однако, говоря о возможностях, открываемых изучением клейменной керамической тары, не стоит забывать, что практика систематического клеймения появляется только на рубеже пятого и четвертого вв. до н. э. В архаический и раннеклассический период отиски на различных амфорах также встречаются, но их количество (в силу спорадичности клеймения) столь незначительно, что не может отражать реально существовавшей картины торговых отношений. Для VI – V вв. до н. э. основным источником при изучении этого вопроса является неклеяная керамическая тара.

На протяжении длительного периода к массовому амфорному материалу относились без должного внимания, и он не подвергался специальному изучению. Однако уже восемьдесят лет назад М.И. Ростовцев указывал на необходимость “исследовать всю серию амфор... путем химического анализа глины и сравнительного анализа форм сосудов”, отмечая, что работа эта “кропотливая и трудная, но обещающая самые богатые результаты”⁴. На этот призыв исследователи откликнулись не сразу. Примерно с 40-х годов прошлого века в некоторых экспедициях предпринимались попытки анализа фрагментов амфор. Производился подсчет профилированных частей и амфорных стенок, предварительно распределенных по центрам производства. Сопоставление результатов подсчета использовалось для характеристики экономической жизни поселения. Однако при отсутствии разработанных типологий керамической тары локализация фрагментов производилась по большей части визуально, по особенностям глины, что не всегда под силу даже специалистам. Недостатки подобного приема очень скоро стали очевидны. Выявилась необходимость в разработке типологических классификаций различных серий амфор⁵.

Первым шагом в этом направлении стал капитальный труд И.Б. Зеест “Керамическая тара Боспора”, долгое время являвшийся единственной монографией подобного рода. Автор проделала большую работу по локализации отдельных групп керамической тары, разработке классификаций, выяснению закономерностей изменения морфологических признаков сосудов.

Выводы, полученные И.Б. Зеест в ходе многолетнего труда, не оставались неизменными, подвергаясь проверке, исправлениям и дополнениям. Вышло нема-

⁴ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 175.

⁵ Зеест И.Б. Задачи исследования массового античного керамического материала // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 10.

ло работ, как в отечественной, так и в зарубежной литературе⁶, посвященных отдельным категориям и типам амфор. В связи с тем, что амфоры, а чаще всего их фрагменты, нередко выступают в качестве единственного датирующего источника для определения времени археологического комплекса или памятника в целом, была ясна “острая необходимость продолжения разработки обоснованной и более детальной хронологии керамической тары”⁷. Эта работа осложнялась тем обстоятельством, что большинство публикаций, содержащих сведения об амфорном материале, не имели детальных чертежей сосудов и их фрагментов. Поэтому исследователям приходилось лично, в буквальном смысле слова, отыскивать амфоры в музейных собраниях, что значительно затягивало процесс обработки материала. Впрочем, и на современном этапе эта ситуация не претерпела значительных изменений.

К началу 90-х годов было накоплено огромное количество необработанных коллекций керамической тары. В свете новых свидетельств все очевиднее становилась необходимость в новом труде, обобщающем новейшие достижения. А.П. Абрамов попытался создать каталог-определитель профилированных частей амфор, обосновывая это тем, что именно *фрагменты* сосудов, а не *целые формы*, в основном представлены на античных памятниках⁸. Исходя из этого, он предложил свою классификацию, опираясь на изменения форм и размеров амфорных венцов, ножек и, в меньшей степени, ручек. Автор совершенно прав в важности именно такой типологии для полевой археологии, однако, пренебрежение общей морфологией сосудов ставит под сомнение многие сделанные им выводы. По-видимому, исследователь и сам осознает уязвимость своей системы, поэтому в последние годы большее внимание уделяет целым формам⁹. Справедливости ради необходимо отметить, что на протяжении ряда лет классификация А.П. Абрамова оставалась единственным “пособием” для полевых археологов.

С другой стороны подошел к решению проблемы С.Ю. Монахов, считающий необходимым прежде обратиться именно к целым сосудам и с учетом их морфологических изменений разработать стройные типологические схемы. Только после этого “логично перейти к разработке типологии профильных частей...”¹⁰. Непременным условием исследования, по мнению автора, является охват максимально

⁶ Roberts S.R.; Glock A. The Stoa Gutter Well a Late Archaic Deposit in the Athenian Agora // *Hesperia*. 1986. Vol. 55. № 1; Mattingly H.B. Coins and Amphoras – Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B.C. // *JHS*. 1981. Vol. 101; Johnston A.W. Aegina, Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // *Archaeologischer Anzeiger*. 1990. Hft. 1; Рубан В.В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // *СА*. 1991. № 2; Завойкин А.А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // *СА*. 1992. № 3 и др.

⁷ Брашинский И.Б. Методы... С. 147.

⁸ Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // *БС*. 1993. Вып. 3. С. 4.

⁹ Его же. Типология и хронология клазоменских амфор // *ДБ*. 2001. Вып. 4; его же. Типология и хронология амфор о. Хиос // *ДБ*. 2002. Вып. 5; его же. Типология амфор Фасоса // *ДБ*. 2000. Вып. 3.

¹⁰ Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Саратов, 1989. С. 17.

большого объема известного материала. В течение нескольких лет вышел ряд его статей, посвященных амфорной таре отдельных центров: ее идентификации и выявлению закономерностей изменения морфологических признаков¹¹. Обращая внимание на важность разработки детальной и как можно более точной хронологии, исследователь привлекает для анализа около двухсот комплексов, зачастую дающих узкие датировки и позволяющих выявить группы синхронной тары¹².

Опираясь на полученные результаты, исследователь недавно предложил обновленные типологические и хронологические классификации основных групп греческой керамической тары и проследил динамику типо-стандартов по отдельным центрам производства¹³. Автором проанализирован большой объем материала, значительная часть которого ранее не публиковалась. Работа базируется на анализе изменений морфологических характеристик целых форм и сопровождается таблицами, содержащими метрические параметры амфор. Предложенные типологии иногда представляются излишне дробными и в силу этого сложными для восприятия. Обилие большого количества различных названий типов и вариантов также не облегчает работы археологам. Рисунки сохранившихся сосудов, представленные в монографии, в большинстве случаев сопровождаются чертежами профильных частей. Однако большое их разнообразие (особенно венцов) делает необходимым создание специальной работы, которая послужила бы именно каталогом-определителем для идентификации фрагментов во время проведения раскопок. На сегодняшний день данная монография представляет собой наиболее полную и разработанную типологическую характеристику керамической тары.

С появлением стройных разработанных типологий появилась возможность выработки новых методов изучения *неклеяемой керамической тары*. В результате развития археологической науки объем источников неуклонно и быстро возрастает, что усложняет задачи, связанные с их исследованием. На повестку дня выдвигается необходимость разработки практических приемов обработки и анализа археологического материала. Еще в конце 50-х годов для выяснения соотношения импорта из разных производственных центров Н.Н. Погребова сопоставляла количество найденных при раскопках амфорных ножек, беря их процентные значения¹⁴. Однако автор использовала слишком широкий хронологический диапазон (IV – III вв. до н. э.), что не позволило проследить колебания в тор-

¹¹ Монахов С.Ю. Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов на Дону, 1990; *его же*. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. 1990. № 4; *его же*. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992 и др.

¹² *Его же*. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов, 1999. Этой монографией в научный оборот было введено более 200 комплексов, охватывающих период с конца VII по первую половину II вв. до н. э.

¹³ *Его же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003.

¹⁴ Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре (городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. 1958. Т. 64. С. 142 сл.

говле, если таковые имели место. При анализе материала не учитывалась и разница в стандартах амфор.

На необходимость определения емкости сосудов и использования полученных результатов в процессе изучения античной торговли также обратил внимание И.Б. Брашинский¹⁵, с учетом этих требований был проанализирован амфорный комплекс, полученный в результате раскопок поселений конца VI—V вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье¹⁶. Этот же исследователь, говоря о методе подсчета количества амфор по сохранившимся ножкам (археологически целым), отмечал, что использование других профильных частей (венцов и ручек) для той же цели возможно, но довольно затруднительно в силу отсутствия их тщательной и систематической фиксации.

В начале 90-х годов отдельными исследователями предпринимались попытки анализа керамического комплекса в целом. Так, Е.М. Алексеева в ходе раскопок раннего поселения на берегу Анапской бухты учитывала не только ножки, но и другие амфорные фрагменты (этот учет ограничивался простым их подсчетом, без деления на венцы, ручки и т. д.). Сопоставление материала производилось не в масштабах всего памятника, а в рамках небольших комплексов — полуземлянок и перекрывавших их помещений¹⁷. Из представленных в монографии таблиц видно, что фрагменты амфор какого-либо центра далеко не во всех случаях сопровождаются ножкой сосуда того же производства¹⁸. Естественно, в масштабе целого поселения подобные различия, скорее всего, нивелируются, но для характеристики отдельных комплексов их выявление представляется немаловажным.

Итак, требовалась методика, позволяющая при анализе керамической тары использовать не только ножки, но и другие профильные части. Между тем, таковая была предложена С.М. Коляковым еще в 1975 г.¹⁹, но по непонятным причинам фактически не привлекла внимание исследователей²⁰. Автор считает не слишком удачным метод простого сравнения числа фрагментов венцов различных производственных центров, т. к. из-за отличий в физических свойствах материа-

¹⁵ Брашинский И.Б. Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары // СА. 1976. № 3. С. 20, 87.

¹⁶ Охотников С.Б. Поселения VI—V вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. Киев, 1980. С. 90; *его же*. Из истории торговых связей архаических поселений Нижнего Поднестровья // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981. С. 43–45. Автор отметил, что учет емкостей амфор не привел к существенным изменениям выводов.

¹⁷ Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.

¹⁸ Там же. С. 10, 12, 17.

¹⁹ Коляков С.М. Амфоры городища “Чайка” (применение метода пересчета в условно-целые сосуды при исследовании керамического комплекса) // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.

²⁰ Впрочем, подобное “невнимание” можно объяснить большой трудоемкостью предложенной методики.

ла (в частности, в степени хрупкости глин), “венчики различных типов при разбивании образуют неодинаковое число фрагментов”²¹. И действительно, к примеру, фрагменты массивных венцов пухлогорлых амфор Хиоса зачастую имеют большую сохранность, чем, скажем, фасосские. В связи с этим исследователь предлагает производить пересчет фрагментов керамики в условно-целые амфоры (у.ц.а.) с использованием нескольких формул:

$$\text{для венцов} - n = \frac{\Sigma\alpha}{360^\circ},$$

где n — число условно-целых амфор;

$\Sigma\alpha$ — сумма углов сохранности всех фрагментов из одного центра;

360° — полная окружность в градусах.

$$\text{для ручек} - n = \frac{\Sigma\rho\nu}{2} \text{ или } n = \frac{\Sigma\rho\pi}{2},$$

где n — число условно-целых амфор;

$\Sigma\rho\nu$ — число всех фрагментов, содержащих верхние прилепы;

$\Sigma\rho\pi$ — число всех фрагментов, содержащих нижние прилепы;

$$\text{для ножек} - n = \Sigma_1 + \frac{\Sigma_2}{2} + \frac{\Sigma_3}{1,33} + \frac{\Sigma_4}{4} \text{ или } n = \Sigma_1 + \frac{\Sigma_2}{2} + \frac{3\Sigma_3}{4} + \frac{\Sigma_4}{4},$$

где n — число у.ц.а.;

$\Sigma_1, \Sigma_2, \Sigma_3, \Sigma_4$ — сумма фрагментов соответствующей сохранности,

2; 1,33; 4 — коэффициенты, сводящие число фрагментов той или иной сохранности (1 — целая ножка, 2 — половина, 3 — больше половины, 4 — меньше половины) к условно-целым ножкам²².

Автор заостряет внимание на необходимости деления материала на хронологические группы и типы.

Как уже отмечалось, данная методика не нашла отклика среди исследователей. Единственным продвижением вперед стало понимание того, насколько важно учитывать различия стандартов греческих амфор²³. А.П. Абрамов проанализировал керамический комплекс Патрейского городища из раскопок 1985 — 1988 гг., взяв за основу количество найденных ножек и обращая внимание на разницу в стандартах амфор, представленных на городище центров производства. Проведенное исследование привело к следующим результатам: основными экспортёрами вина в Патрей во второй половине VI — первой половине V в. до н. э. являлись Хиос и Лесбос, вслед за которыми шли центры Северной Эгейды. В экспорте оливкового масла значительная роль принадлежала Клазоменам.

²¹ Коляков С.М. Амфоры городища... С. 241.

²² Там же. С. 243–244.

²³ Абрамов А.П. Новые данные о торговых связях Боспора в VI–V вв. до н. э. // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 247; Монахов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 164.

Г.А. Ломтадзе в своей диссертации использовал подобную методику для сравнительного анализа объемов импорта продукции, перевозимой в керамической таре, на основе материала с нескольких поселений Европейского и Азиатского Боспора²⁴.

Таким образом, теория применения принципов обработки и анализа материала разработана достаточно четко, а отдельные ее составляющие уже неоднократно использовались в конкретных исследованиях. На практике методика, предложенная С.М. Коляковым, была комплексно опробована при исследовании керамической тары У7 поселения Панское I и поселения Волна. К сожалению, полученные результаты пока не опубликованы, хотя они представляют определенный интерес.

Суммируя все наработки в этой области, можно предложить следующую схему обработки материала, его фиксации и дальнейшего использования при изучении вопросов, касающихся торговых отношений греческих полисов на примере крупнейшего города азиатского Боспора — Фанагории.

Прежде всего, необходимо помнить, что при исследовании нельзя пользоваться материалами закрытых комплексов, т. к. в них могут быть представлены “иные соотношения, резко колеблющиеся в разные стороны от средних”. В то же время, при статистическом анализе правомерно использование не всего массива материала с какого-либо памятника, а достаточно репрезентативных выборок²⁵.

Первоначально выделяются группы керамической тары по центрам производства. В рамках каждой группы материал распределяется по хронологическим периодам.

Следующим этапом является описание имеющихся находок. Специфика данной категории массового археологического материала заключается в необходимости тщательной его фиксации по определенной схеме. Фрагменты венцов и ножек обмеряются, и полученные измерения заносятся в таблицы (стандартные для венцов и варьирующиеся для ножек).

Для венцов:

№ п/п	№ по описи	Толщина венца	Толщина стенки	Н венца	Д устья	Сохранность в градусах	Примечание
-------	------------	---------------	----------------	---------	---------	------------------------	------------

Такое тщательное фиксирование — это определенное отклонение от методики С.М. Колякова, но, как кажется, вполне оправданное. Дело в том, что подобный подход позволяет при вычислении количества условно-целых амфор учитывать диаметр устья, что дает большее число сосудов, чем при пренебрежении

²⁴ Ломтадзе Г.А. Античный импорт на Боспоре в IV – начале III вв. до н. э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

²⁵ Брашинский И.Б. Методы... С. 54, 62.

этим показателем. Кроме того, при подсчете можно учитывать высоту венчика, допустив, что разница высот в пределах одного венца не может превышать 0,7 см. То же самое касается толщины венчиков, только, вероятно, здесь можно понизить разницу до 0,3–0,4 см.: как представляется, такая подробность особенно актуальна для незначительных выборок с небольших поселений. В столбце “Примечание” указывается наличие краски/лака по венцу или под ним; наличие прилепа; сохранившейся части ручки (в этом случае учитываются и размеры последней); граффити или дипинти, если таковые имеются и т.п.

Нередко встречаются фрагменты венцов, диаметр которых довольно трудно определить в силу того, что их устье не строго круглой формы. Это особенно характерно для амфор Хиоса, имеющих небольшое сжатие со сторон прикрепления ручек. Такие фрагменты с неопределенным диаметром выделяются в отдельную таблицу. Туда же можно включить фрагменты, определить диаметр которых затруднительно из-за их небольшой сохранности.

Таблица для ножек более подробна, и с учетом существенных различий этих частей амфор в зависимости от центра производства она может подвергаться определенным корректировкам. В общих чертах она выглядит следующим образом:

№ п/п	№ по описи	D_1	D_2	D_3	H	h	примечание
-------	------------	-------	-------	-------	---	---	------------

где D_1 — диаметр ножки в месте наибольшего расширения;

D_2 — диаметр ножки в месте наименьшего расширения;

D_3 — диаметр углубления на подошве, если таковое имеется;

H — высота ножки;

h — глубина углубления.

При анализе комплекса не использовались амфорные ручки, так как многие из них отнести к какому-либо центру довольно затруднительно в силу отсутствия существенных морфологических различий, а их идентификация по глине также не может считаться точной. Во время раскопок эти фрагменты подвергаются лишь простому подсчету.

После составления таблиц производится подсчет условно-целых сосудов — отдельно по венцам и по ножкам. Нетрудно заметить, что фиксация материала подобным образом представляет собой довольно трудоемкий процесс. Поэтому возникает закономерный вопрос — нельзя ли ограничиться подсчетом только амфорных ножек? Отражает ли он реальную картину колебаний торговли? Для ответа на этот вопрос целесообразно построить отдельные таблицы по венцам и по ножкам. Их сопоставление покажет, существенны ли получаемые расхождения (если таковые вообще возникают) или ими можно пренебречь. В последнем случае отпадет необходимость столь подробного описания материала, что значительно облегчит обработку керамических комплексов. Провести простой подсчет но-

жек гораздо проще, правда, приходится констатировать тот нелицеприятный факт, что даже такая работа в экспедициях зачастую не производится.

Как отмечалось выше, на современном этапе уже нельзя ограничиваться выяснением имеющегося количества сосудов, не используя данные метрологических исследований²⁶. Тем более, что в этом направлении в последние годы наметились значительные успехи.

А.П. Абрамов предлагает рассматривать амфоры каждого отдельного экспортера, разделяя их по типам, под которым понимается “серия амфор одного центра производства, имеющие близкие показатели объемов и не различающиеся по каким-либо ярким морфологическим признакам”²⁷. Общий объем типа получается в результате простого перемножения условно-целых амфор (у А.П. Абрамова — количества ножек) и среднего объема; “сумма общих объемов типов дает суммарный объем каждого отдельно взятого центра”²⁸. Как правило, исследователи получают данные средних объемов в результате простого вычисления средней арифметической между показателями максимальных и минимальных емкостей амфор одного типа. Однако правомерность применения подобной системы подсчета вызывает определенные сомнения. Прибегая к ней, авторы фактически признают, что на каждую полностандартную амфору приходилась одна фракционная, на практике же последние при раскопках встречаются значительно реже. В этом случае, как кажется, вполне приемлемо несколько завышать средние арифметические данные для получения более реальных значений.

Для наглядности полученные результаты объемов отображаются на графиках или в таблицах.

Применение вышеизложенной методики позволяет дать характеристику торговым отношениям отдельного полиса в определенный период: выявить его основных контрагентов и вычислить долю каждого из них в общем объеме поставок.

В общих чертах состав амфор керамических комплексов Северопричерноморских городов архаического и раннеклассического периода определился уже давно. В них представлены сосуды Лесбоса, Хиоса, Клазомен, неустановленных центров Северной Эгеиды (т. н. “протофасосские” амфоры по И.Б. Зеест). Тара этих центров локализуется достаточно надежно. Гораздо сложнее обстоит дело с амфорами таких крупных поставщиков как Самос и Милет. Слабая изученность архаических слоев поселений и незначительное число закрытых комплексов этого

²⁶ Можно возразить, что при явном доминировании импорта из какого-либо центра можно пренебречь данными по метрологии его амфор. В качестве доказательства обратного очень интересны высказывания В.П. Былкова о том, что доля хиосских амфор на Белозерском поселении составляет 30%, а с учетом коэффициента стандарта — 46%. См.: Былков В.П. Амфорная тара на Белозерском поселении в устье Днепра (IV в. до н. э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 25.

²⁷ Абрамов А.П. Новые данные... С. 247 сл.

²⁸ Там же. С. 254.

периода не позволяет достаточно надежно выявить серии амфор данных центров. В связи с этим приходится объединять амфорные фрагменты обоих полисов в одну группу под условным названием “Самос-Милет”.

В перечне основных центров-производителей, определившемся достаточно давно, вряд ли стоит ожидать значительных изменений, чего нельзя сказать о вопросе соотношения объемов импорта каждого полиса в совокупном объеме ввоза.

Традиционно считается, что с последней четверти VI и до начала IV в. до н. э. лидирующие позиции в импорте центров Северного Причерноморья занимал Хиос. Однако это не совсем так. Анализ керамического комплекса Фанагории, полученного в результате раскопок 2003 – 2004 гг. на участке “Верхний Город”, показал, что в последней четверти VI в. до н. э. экспорт центров Северной Эгеиды превышал вывоз Хиоса (см. табл. 1). Третье место принадлежит продукции “Самоса-Милета”, хотя обычно экспорту этих центров исследователи отводят незначительное место²⁹, с чем трудно согласиться.

Кроме названных основных центров в импорте Фанагории была представлена продукция Клазомен и неопределенных центров, амфоры которых имеют характерные массивные венцы. К последним относятся архаические амфоры Ионии, Массалии, Эвбеи, а также сосуды типа “à la brosse”, производство которых исследователи склонны связывать с аттическими мастерскими. На долю амфор с массивными венцами приходится 5,4% (2,3%)³⁰. Около 4% от общего объема составляют амфоры неизвестных центров.

Такое соотношение импорта различных центров сложилось на рубеже VI – V вв. В начале V в. под влиянием ионийского восстания в Малой Азии ситуация начинает меняться. К 490 г. с причерноморских рынков исчезает продукция Клазомен, значительно снижается объем импорта Самоса и Милета – последний, скорее всего, на некоторое время вообще прекратил торговую деятельность – и центров Северной Эгеиды. Их место занимает экспорт Хиоса, захвативший к 460 г. до н. э. практически половину фанагорийского рынка – 50,1% (46,5%). С учетом объемов амфор эти цифры на несколько процентов выше. Стоит отметить, что в самом начале века наметилось снижение совокупного объема поставок, продолжавшееся до того момента, пока Хиос не занял освободившиеся на рынке ниши. Правда, длился период спада недолго: не более 7–8 лет.

К середине века состав экспортеров вновь изменяется. Сходит на нет торговая активность центров Северной Эгеиды, значительно снизился импорт Лесбоса и Самоса-Милета, которые уже не смогли восстановить свои позиции на фанагорийском рынке. В то же время появляются новые торговые партнеры – Фасос, Менда и центр, перевозивший свою продукцию в так называемых амфорах

²⁹ *Абрамов А.П.* Новые данные... С. 256.

³⁰ Первая цифра – результат подсчета по венцам, в скобках – по ножкам.

с раздутым горлом. Кроме того, к 450 г. намечается уменьшение объема ввоза товаров с Хиоса, хотя он сохраняет за собой пальму первенства и в последующий период.

Для наглядности результаты анализа керамического комплекса Фанагории сведены в таблицы. Представленные в них данные показывают значительные расхождения итоговых цифр, полученных при подсчете ножек и венцов амфор. Особенно это характерно для фрагментов тары Хиоса и Лесбоса, причем в первом случае подсчет ножек дает меньшее число, чем подсчет венцов, а во втором — наоборот. Что касается Хиоса, то подобные отклонения объясняются тем, что на протяжении довольно длительного времени ножки его амфор претерпевали незначительные изменения, что затрудняет их распределение по типам и вариантам. В связи с этим, при обработке фрагментов хиосских амфор возможно ограничиться учетом только венцов, морфологические изменения которых выявляются очень четко. У лесбосских же амфор выделить хронологические варианты одинаково затруднительно и по венцам, и по ножкам особенно у красноглиняных сосудов, составляющих абсолютное большинство среди фрагментов тары Лесбоса, представленной в Фанагории. В такой ситуации избежать крайностей в подсчетах можно, используя средние значения количества условно-целых амфор³¹.

В заключение следует отметить, что обработка амфорных венцов наряду с анализом ножек хотя и увеличивает объем работы, но представляется весьма целесообразной, т. к. она позволяет дать более точную характеристику амфорного комплекса. К примеру, присутствующие среди керамического материала из Фанагории венцы амфор Массалии и Эвбеи не сопровождаются аналогичными ножками. К тому же, как уже отмечалось, отдельные типы и варианты тары некоторых центров гораздо надежнее выявляются по венцам.

Что касается учета различий в стандартах амфор, то при характеристике торговли в конце VI — начале V вв. до н. э. этим показателем можно пренебречь, так как сосуды практически всех центров-производителей имели в этот период близкие объемы (табл. 2). Небольшие стандарты были характерны только для амфор Менды, доля которой в общем объеме импорта на данном этапе весьма незначительна.

Во второй же четверти V столетия расхождения в стандартах довольно существенны. Учет объема сосудов особенно влияет на показатели ввоза продукции в т. н. “протофасосских” (по терминологии И.Б. Зеест) амфорах. В этот период он сокращается почти в три раза, в то время как без учета объема сосудов — на 50%.

Подводя итоги, можно сказать, что вышеизложенная методика позволяет выявить основные колебания в торговле греческих полисов и определить долю участия каждого центра-экспортера в общем объеме поставок. Наличие результатов

³¹ В этом случае у.ц.а. Лесбоса — 35, при доле в 16%; Хиоса — 38 при 17,5%.

анализа керамических комплексов различных поселений сделает возможным в дальнейшем проводить сопоставление данных в рамках одного или нескольких регионов.

Таблица 1

центры		кол-во ФР-в	конец VI—начало V вв. до н. э.			вторая четверть V в. до н. э.		
			у.ц.а.	%	% с уче- том V	у.ц.а.	%	с уче- том V
Клазомены	ножки	6	6	3,5	3,62			
	венцы	8	8	3,08	3,15			
Лесбос	ножки	68	40 (1 с/гл)	23,4 (0,58)	21,84 (0,56)	22	9,5	12,3
	венцы	184	29 (5с/гл)	11,21 (1,93)	10,5 (1,84)	20 (4с/гл)	5,8 (1,15)	4,64
Иония	ножки	4	4	2,5	2,53			
	венцы	14	14	5,4	5,79			
Самос- Милет	ножки	50	31	18,1	18,68	12	5,2	6,28
	венцы	123	48	18,53	18,9	39	11,4	14,14
"Прото- фасос"	ножки	112	54	31,5	29,45	49	21	13,45
	венцы	394	82	31,66	29,25	53	15,36	10,07
Хиос	ножки	141	24	14	16,54	108	46,35	48,5
	венцы	629	52	20,07	23,45	173	50,14	53,8
Фасос	ножки	29	9	5,23	5,42	27	11,6	15,15
	венцы	43	8	4	3,15	24	6,97	9,33
С разд. горлом	ножки	9				7	3	1,2
	венцы	41				13	3,76	1,8
Менда	ножки	3				3	1,3	1,13
	венцы	27	7	2,7	2,16	8	2,31	2,07
Неопред.	ножки	8	3	1,74	1,55	5	2,15	2
	венцы	26	11	4,25	3,71	15	4,34	4,14
Всего	ножки	437	171			233		
	венцы	1489	259			345		

Таблица 2

центры		к-во у.ц.а	конец VI—начало V вв. до н. э.				вторая четверть V в. до н. э.			
			к-во у.ц.	сер. V	общий V	%	к-во у.ц.	сер. V	общий V	%
Клазо- мены	ножки	6	6	21	126	3,62				
	венцы	8	8		168	3,15				
Лесбос	ножки	62	40 (1с/гл)	19,6 с/гл	760,5 (19,6)	21,9 (0,56)	22	22,4 с/гл	493	12,3
	венцы	49	29 (5с/гл)	19 к/гл	554 (98)	10,5 (1,84)		20 (4с/гл)	11,2 к/гл	269 (89)
Иония	ножки	4	4	22	88	2,56				
	венцы	14	14		308	5,79				
Самос- Милет	ножки	43	31	21	651	18,75	12	21	252	6,27
	венцы	87	48		1008	18,9			39	819
"Про- то- фасос"	ножки	103	54	19	1026	29,56	49	11	539	13,4
	венцы	135	82		1558	29,25			53	583
Хиос	ножки	132	24	24	576	16,6	108	18	1944	48,4
	венцы	225	52		1248	23,45			173	3114
Фасос	ножки	36	9	21	189	5,45	27	22,5	607,5	15,12
	венцы	32	8		168	3,15			24	540
С разд. горлом	ножки	7					7	8	56	1,39
	венцы	13							13	104
Менда	ножки	3		16,4			3	15	45	1,13
	венцы	15	7		115	2,16			8	120
Неоп- ред.	ножки	8	3	18	54	1,55	5	16	80	1,99
	венцы	26	11		198	3,71			15	240
Всего	ножки				3470,5				4016,5	
	венцы				5325				5789	